

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(3): 1064-1077
 DOI: 10.13187/bg.2023.3.1064

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Role of State Policy and Free Colonization in the Formation of the Rural Settlement Network of the Middle Irtysh Region in the 16th – early 20th centuries (on the Materials of Modern Historiography)

Evgeniya V. Sokolova^{a, *}

^a Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the study of the process of formation of the rural settlement network of the Middle Irtysh region in the 16th – early 20th centuries. The author focuses on the analysis of the factors that caused this process: the state policy in the field of development and settlement of Western Siberia in general and the Middle Irtysh region in particular and free peasant colonization.

The paper identifies key points in the process of forming a rural settlement network – the foundation of the Tara and Omsk fortresses, the construction of fortification lines, the construction of the Moscow-Siberian highway, the abolition of serfdom, the construction of the Trans-Siberian Railway, the Stolypin agrarian reform – and the influence of the indicated factors on each of the selected points. During the analysis of a wide range of local history material, the dates of the founding of rural settlements were established, the geographical, natural-climatic and social conditions for the emergence of settlements were analyzed, and vectors for the settlement of the territory were established.

The author comes to the conclusion about the organic combination of state policy and free peasant colonization during the late 16th – early 20th centuries, which resulted in the established network of rural settlements on the territory of the Omsk region. Throughout the entire period of settlement of the territory, each of the identified factors determined its vector of movement of migrants and the type of settlements founded (settlement, farm, and others).

Within the framework of free colonization, the author pays considerable attention to internal peasant migration and shows its role in the formation of a network of rural settlements. The combination of internal and external colonization was determined by the characteristics of the territory, such as the combination of taiga, forest-steppe and steppe regions, the historical pattern of the settlement of the indigenous population (the first Russian settlers, Kazakhs, Siberian Tatars), the presence of large water arteries (the rivers Irtysh, Tara, Om, Osh, large lakes), the construction of a tract and a railway.

Keywords: Omsk region, Middle Irtysh region, Western Siberia, settlement network, Siberian village, resettlement.

1. Введение

Формирование сельской поселенческой сети на территории Среднего Прииртышья, включающего в себя территорию современной Омской области, представляет собой сложный и длительный путь, являющийся важной частью освоения и заселения Западной Сибири. Этот процесс важно рассматривать как сложное многоаспектное явление, обусловленное рядом факторов. Среди факторов особое внимание следует уделить государственной политике в области переселения и вольной крестьянской колонизации территории. В отдельные хронологические отрезки времени, которые можно рассматривать как этапы формирования сельской поселенческой сети, данные

* Corresponding author

E-mail addresses: lev-15@mail.ru (E.V. Sokolova)

факторы с разной интенсивностью влияли на появлении на карте области сельских населенных пунктов. Цель настоящей публикации заключается в выявлении роли государственной политики и вольной колонизации на формирование сельской поселенческой сети на территории Среднего Прииртышья в XIX – начале XX веков на материалах современной историографии.

2. Материалы и методы

В основу работы положен анализ современной историографии, изучения роли государственной политики и вольной колонизации в формировании сельской поселенческой сети Западной Сибири в целом и Среднего Прииртышья в частности XVI – начале XX вв. Современная историография предлагает новые подходы к изучению вопроса освоения и заселения Западной Сибири, что дает возможность рассмотреть процесс основания сельских поселений Омской области с учетом принципов междисциплинарного и системного подходов, показать роль личности в этом процессе, выявить его особенности.

Методологической основой настоящего исследования выступает проблемное поле новой локальной истории. Ключевыми позициями для нас при этом выступают следующие: изучаемая территория рассматривается как пространство, развитие которого обусловлено комплексом факторов как объективного, так и субъективного характера, при этом сохраняется ее целостность и единство; при изучении вопроса необходимо учитывать, с одной стороны, самобытность и самостоятельность жизни региона, но в то же время учитывать влияние на нее общегосударственных процессов. Новую локальную историю как предметное поле мы, в след за С.И. Маловичко и М.Ф. Румянцевой будем понимать как конструирование предмета исследования – субъекта исторического процесса, нетождественного государству (Маловичко, Румянцева, 2016: 10). Таким образом, изучая государственную политику и вольную колонизацию как факторы формирования сельской поселенческой сети на территории современной Омской области в дореволюционный период, автор делает акцент на процессах, происходящих внутри территории, уделяя основное внимание деятельности человека как субъекта исторического процесса. При этом изучаемые процессы рассматриваются не изолированно, а в контексте российской истории.

Выбранный нами подход позволит не только дополнить национальную историю, но и показать процессы, происходящие в России на микроуровне, и их влияние на жизнь конкретного человека.

3. Обсуждение

Вопросы формирования сельской поселенческой сети в дореволюционный период сегодня вызывают оживленный интерес. Это обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, регулярно появляются работы, предметом изучения в которых выступают различные аспекты переселенческого движения и колонизационной политики государства. Во-вторых, активизация краеведческого движения позволила собрать большой объем материала по истории отдельных поселений. Но краеведческий материал в настоящее время носит разрозненный характер и требует обобщения и встраивание в контекст российской истории. Кроме этого, сегодня у историка-исследователя появились новые инструменты и возможности для работы: апробируются новые методологические подходы, вводятся в научный оборот новые исторические источники.

Процесс формирования сельской поселенческой сети отдельных территорий России изучают С.М. Ледров (формирование сельской поселенческой сети в Нижегородской области) (Ледров, 2015), Г.С. Хорохордин (формирование сельской поселенческой сети Томского уезда) (Хорохордин, 2021а; Хорохордин, 2021б), Т.Е. Санжиева (формирование сельской поселенческой сети в Прибайкалье) (Малеев, Санжиева, 2014), Л.Н. Мазур (развитие сельской поселенческой сети на Среднем Урале) (Мазур, 2003). Авторы системно подходят к изучению вопросов формирования сельской поселенческой с учетом многообразия определяющих этот процесс факторов. Особо значимый вклад в изучение вопроса формирования сельской поселенческой сети Западной Сибири внесли А.И. Татарникова (Татарникова, 2013; Татарникова, 2019; Татарникова, 2022 и другие), М.К. Чуркин (Чуркин, 2013; Татарникова, Чуркин, 2020 и другие), В.А. Зверев (Зверев, Татарникова, 2005 и другие). Их работы носят обобщающий характер, позволяющий выстроить систему «центр – регион», в которую вписываются и вопросы переселенческого освоения края, и вопросы основания сельских поселений.

Ведущим исследователем формирования сельской поселенческой сети на территории современной Омской области в дореволюционный период является А.Д. Колесников (Колесников, 1993; Колесников, 1995; Колесников, 1993). Большое внимание он уделяет хозяйственному освоению Среднего Прииртышья, организации крестьянского быта, датировке основания сельских поселений.

Значительный вклад в изучение заявленного вопроса вносят краеведы. Их работы – это собранный фактологический материал, который требует анализа и обобщения. Истории заселения отдельных районов Омской области посвящены краеведческие работы В. Фатеева (Фатеев, 1997), А.П. Долгушина (Долгушин, 1998), Т.Г. Костиной (Костина, 2004), М.В. Куроедова (Куроедов, 1998), Е.П. Зензина (Зензин, 2018) и других.

Таким образом, сегодня накоплен значительный материал, отражающий отдельные аспекты заселения территории. Однако этот материал представлен изолированно, в рамках одного района.

Это не дает возможности рассмотреть процессы, происходящие на изучаемой территории, в контексте общероссийской истории. Поэтому данная тема требует дальнейшего изучения.

4. Результаты

Формирование сельской поселенческой сети на территории современной Омской области в дореволюционный период проходит несколько этапов и определяется рядом объективных и субъективных факторов. Одними из ключевых факторов выступают политика государства в сфере освоения и заселения Западной Сибири, а также вольная крестьянская колонизация.

Территориальные рамки исследования включают Среднее Прииртышье, которое охватывает территорию Омской области в современных границах. Это обусловлено общим направлением исследования автора: «Формирование сельской поселенческой сети Омской области: факторы, этапы, результаты».

Заселение и хозяйственное освоение Сибири русским населением на начальных этапах определялось задачами ее присоединения к России. Исследования А.И. Татарниковой показывают, что до середины XVII века русское население в Сибири компактно размещалось вокруг укрепленных пунктов (городов-острогов) (Татарникова, 2013: 56). И, соответственно, первые пашни заводились здесь же, на удобных землях.

Первые русские переселенцы на территории Среднего Прииртышья появились в конце XVI – первой половине XVII вв. Именно они заложили первые опорные населенные пункты, закрепляющие в Сибири позиции власти. До строительства Омской крепости главным городом Среднего Прииртышья была Тара, основанная в 1594 г. князем Андреем Васильевичем Елецким. Одновременно с появлением Тары на карте Тарского Прииртышья начинает осваиваться территория Тарского уезда, население которого было представлено не только служилыми людьми, но и крестьянством. Заселяясь вокруг города, они разрабатывали первую пашню, тем самым способствуя зарождению в Сибири русского земледелия.

Основным типом сельских поселений выступали слободы. Они являлись не только центрами крестьянских поселений, но и центрами развития хлебопашества. По переписи 1710 года в Тобольском уезде насчитывалось 58 слобод с численностью населения 41437 душ (Колесников, 1999: 18).

По мере освоения новых земель и возрастания потребности в увеличении урожая крестьяне начинают мигрировать в поисках новых, удобных для ведения хозяйства земель. На карте сельских поселений возникают заимки и займища, которые позже превращаются в деревни (Татарникова, 2013: 57). Так, на карте Среднего Прииртышья появляются такие поселения, как Бутакова, Юрлагина, Изюцкая (Костина, 2004: 30). В первую очередь новые поселения располагались вдоль рек или вокруг озер. Забегая вперед, отметим, что во второй половине XIX – начале XX века, когда берега естественных водоемов уже были заселены, местные власти в рамках оказания помощи переселенцам копали «казенные» колодцы. Доступность питьевой воды выступала одним из критериев при выборе переселенцами места для основания новых деревень. Своё название поселения чаще всего получали по фамилии первых переселенцев или по географическим ориентирам. В работе краеведа Т.Г. Костиной приводится тот факт, что первые поселенцы деревни Изюцкой получили помощь от находящегося в Таре Спасского монастыря, за что отдавали монастырю часть урожая: «В 535 книге Сибирского приказа ... на 916 – 920 листах помещено подрядное обязательство крестьян Тарскому монастырю. В 1666 году крестьянин Г. Холкин и Н. Корнильев дали обязательство пахать на монастырской земле в деревне у озера Нижний Изюк, сеять там озимое и яровое поле. Они обязывались из урожая пятый сноп отдавать монастырю...» (Костина, 2004: 30).

В поисках новых земель для заведения государевой пашни были заинтересованы как сами крестьяне, так и власть: имеющаяся пашня уже не давала прежних урожаев, а численность населения возрастала. В 1667 году И. Горбунов и С. Фирсов получили задание найти новый участок для государевой пашни. Такой участок был найден севернее обжитого района по реке Аев. А в 1668 году пашенные крестьяне деревни Чекрушанской обратились с челобитной, в которой просили разрешения переселиться на новый участок по реке Тара в четырех верстах от Бергомакова городка (Колесников, 1999: 18). Так на карте Тарского Прииртышья появились первые слободы – Аевская и Бергамакская. Позже, в 1682 году – напротив устья реки Татмык была основана Татмыкская (Такмыкская) слобода. По свидетельствам А.Д. Колесникова, основателем Такмыкской слободы был крестьянин Ирбитской слободы Дмитрий Степанович Шипицын. Вместе с ним переселилась небольшая группа крестьян, сюда же из Тары была направлена большая группа «тарских детей казацких», которых зачислили в беломестные казаки. В начале XVIII века сюда прибыли беломестные казаки и крестьяне с Поморья, из Великого Устюга, с Ваги и с Мезени (Долгушин, 1998: 12-13). Район от Татмыкской слободы до Тары быстро заселяется. Это объясняется не только наличием свободных плодородных земель и пастбищ, но и относительной безопасностью, которую обеспечивал водворенный в слободу многочисленный гарнизон. По переписи 1744 года в Татмыцкой слободе значилось 413 душ мужского пола (Долгушин, 1998: 13). В результате к началу XVIII века на карте Тарского уезда насчитывается три слободы, два погоста, 43 русских деревни и 47 татарских юрт. Среди них деревни Черняева, Логинова, Нюхаловская, Евгаштина, Усть-Тарская, Сейткулова,

Изюцкий (Знаменский) погост, Юрлагина, Бутакова, Таврская, Кучуковская, Любимова, Терехина, Ложниковский погост и другие (Колесников, 1999: 21-23; Маслов, 2006: 19). Перепись 1701 года зафиксировала на территории Тарского уезда три слободы, два погоста, 43 русских деревни и 47 татарских юрт.

В 1706 году с речки Бызовки на Большую речку был перенесен караул, а на карте Прииртышья появляются новые деревни: Кокшенева, Лисина, Муромцева, Новая Терехина, Колосова, Коновалова, Орлова, Епанчинцева, Ильиных, Степана Шипицина (Колесников, 1999: 26).

Таким образом, до начала XVIII века основным районом заселения территории Омской области было Тарское Прииртышье (территория вокруг города Тары). Роль государственной политики как фактора формирования сельской поселенческой сети была незначительной. Основу освоения и заселения составляла вольная колонизация. Основным вектором заселения были земли вдоль рек Иртыш, Тара и Оша.

Укрепление южной границы России в Сибири оказало значительное влияние на заселение территории: начинается продвижение русского населения из таежных районов на юг (Татарникова, 2013: 57). Так, среди других городов в 1716 году была основана Омская крепость и начинается освоение земель южнее Омска. Однако, по мнению А.Д. Колесникова, первая русская экспедиция к южным границам современной Омской области ещё летом 1596 года, когда отряд из 112 человек на 6 судах отправились из Тары вверх по Иртышу для того, чтобы перекрыть переправы через Иртыш и не дать Кучуму связаться с ногайцами (Колесников, 1999: 13). В результате на карте области появляются новые деревни.

Вокруг Омской крепости начинают появляться новые деревни: Карташова, Качюсова, Пустынная, Серебрянная, Кругиха, Бетеинская, Усть-Заостровский и Изылбашский станцы, Соляной поворот, Ачаирский и Черлакский форпосты. По мнению А.Д. Колесникова, эти деревни не только выступали разведывательными пунктами в освоении новых земель, благоприятных для развития хлебопашества, но и связывали уже существующие поселения с новыми территориями (Колесников, 1999: 36). Черлакский форпост был основан в 1720 году (по другим данным в 1719 году). Сохранилось следующее его описание: «...четырёхугольник, обнесённый заплотом, длина которого достигала 15 сажён. По углам были выведены полубастионы с амбразурами. В заплотах имелись бойницы для стрельбы. Въезд в форпост производился через башню, которую венчала высокая надстройка, где постоянно находились караульные. С внешней стороны форпост окружали рогатки и надолбы» (Азарова и др., 2008: 348).

В данный период государственная власть была заинтересована в освоении новых земель и постройке новых крепостей, так как это позволяло ей дальше закреплять в Сибири свои позиции и укреплять ресурсную базу. Кроме того, новые крепости и форпосты обеспечивали защиту южных границ государства. Необходимость защиты границ стала одной из главных причин появления Большерецкого, Зудиловского, Юйского, Нюхаловского, Кутурлинского и других форпостов. Также в целях обороны были возведены Покровская и Николаевская крепости, Мельничный, Степной, Курганный, Волчий, Солеозерный, Лосев и Первый Тарский редуты. Основной силой при строительстве крепостей и редутов были казаки и местные крестьяне, а основу их населения составляли казаки, солдаты и призываемые крестьяне (Колесников, 1999: 38). В работе А.П. Долгушина приводятся следующие данные: на 25 августа 1744 года на службе в Большерецком форпосте состояло 70 казаков и имелась одна пушка, потом гарнизон был сокращен до 40 казаков; в Нюхаловском форпосте служили 35 казаков (Долгушин, 1998: 14).

Вновь освоенные территории было необходимо заселять и развивать здесь хлебопашество. Это была одна из главных задач, которую ставило государство перед губернской и местной властью. Для решения этой задачи с 1718 года начинается переселение крестьян в Приомье, разработка пашни и появление на карте новых поселений. Большая часть переселенцев прибыла из Тобольского и Тюменского уездов, которые, по мнению сибирского губернатора Гагарина, характеризовались как сравнительно многолюдные. Также переселенцы прибывали из Тары: Тарскому воеводе было предписано направлять в Омскую крепость добровольно приходящих переселенцев. Местные крестьяне были также заинтересованы в переселении на юг Прииртышья, так как степная и лесостепная зоны были привлекательны для хлебопашцев. Еще одна группа переселенцев – это ссыльные. Так были основаны Чернолуцкая слобода, деревни Кулачинская, Красноярская, Милетина (Колесников, 1999: 39) и другие. Например, в 1730 году часть тарских казаков была переведена на постоянное место жительства в Черлакский форпост. С этого момента начинает формироваться постоянное население Черлакского форпоста, появляются первые жилые избы семейных казаков. После того, как в 1745 году форпост был перенесен с берега реки Черлак на три версты ниже по Иртышу на более удобные и безопасные в хозяйственном отношении земли, близ него расселяются ссыльные крестьяне из России. В конце XVIII века в крестьянской части строится Николаевская церковь, а крестьянское поселение начинает именоваться селом Николаевским (Азарова и др., 2008: 348). Это село было основано ссыльными.

На противоположном Омской крепости берегу Иртыша располагалось «... урочище Катай, которое залегло непроходимыми камышами, озерами и займищами». Это территория современного

Называевского района. Основу населения урочища Катай составляли охотники и крестьяне – переселенцы из близ лежащих волостей: Сладковской, Абатской, Тюкалинской и Чернолуцкой. Крестьян привлекали сюда наличие богатых рыбой озер, удобных для заведения пашни земель, сенокосов и пастбищ. Достаточное количество плодородных земель позволяло крестьянам в случае снижения урожаев переходить на новые территории. И если эти территории оказывались далеко от прежнего места жительства крестьянина, то часто основывались новые деревни. Так, на карте современного Называевского района появились деревни: Катайская (около 1782 года), Гляденская (около 1782 года), Рыбья (1785 год), Лебяжья (1788 год), Бузанская (1788 год), Тупицыно (1788 год), Большепесчанская (1785 год), Бабья (1789 год), Лузина (1797 год, ныне исчезнувшая деревня Любинского района), Орлова (1800 год), Утичи (1804 год), Лескова (1804 год), Драгунская (1805 год) (Колесников, 1999: 67). Например, деревню Лебяжью основали семьи Петра и Алексея Сериковых, а затем к ним подселился отставной солдат Яков Кузьминых и крестьянин Василий Луков (Куроедов, 1998: 13–14). Переселенцы с Ишима в 1811 году основали здесь деревни Лукерьину, Жирнову, Мокшину, Щипачи.

С середины XVIII века начинается заселение территории современного Любинского района. Левобережье Иртыша, обозначенное на картах как урочище Катай, с благоприятными для развития сельского хозяйства землями и развития промыслов угодьями, привлекало жителей Чернолуцкой слободы. А в 1741 году было предложено укрепления Сибирской оборонительной линии перенести на левый берег Иртыша для того, чтобы обезопасить территорию с запада и отодвинуть границы оборонительных рубежей. Так на левобережье Иртыша были основаны Инберинский, Бетеинский, Верблюжский, Кушайлинский, Ирчинский, Воровской (получил название по реке Воровская, основан в 1745 году, ныне рабочий поселок Любинский Любинского района) форпосты. В краеведческой литературе приводится следующее описание форпоста Воровского: «... Первыми жителями форпоста были казаки... Его окружали заплот из вкопанных бревен, ров, рогатки и надолбы. Каждую ночь выставлялись дозоры, жителям не разрешалось поодиночке и без оружия выезжать далеко от форпоста». С продвижением русских в южном и западном направлениях недалеко от форпоста Воровского была основана Покровская крепость, Иртышский, Мельничный, Степной, Дубровный и другие редуты (Фатеев, 1997: 8). Эти поселения были основаны в связи со строительством новой Новоишимской или Пресногорьковской укрепительной линии, которая была проложена южнее, вдоль северного берега реки Камышловки. Строительство линии началось в 1752 году (Саньков, 1994: 7).

Строительство новой Омской крепости в 1768 году способствует дальнейшему заселению региона. Часть ее жителей переводятся в уже существующие деревни (Харино, Захламино, Гонокулачинская). А часть переселяется на новые земли вдоль реки Оми и основывают деревни: Сыропятская, Куликова, Игнатьева, Вторая Сыропятская.

Это стало результатом двух взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов: государственная политика в области колонизации Сибири и вольная миграция крестьян. Государство, с одной стороны, обеспечивало безопасность населения, а с другой стороны, координировало векторы переселенческого движения крестьян, определяло места появления новых слобод. Задачей переселенцев была разработка пашни и выстраивание отношений со старожилами.

Следует отметить, что государство не препятствовало вольной внутренней миграции крестьян, поскольку она решала несколько задач:

- закрепляла позиции русской власти в Сибири;
- обеспечивала хозяйственное развитие региона, включая накопления опыта ведения хозяйства в новых природно-климатических и социально-экономических условиях;
- способствовала выстраиванию отношений между пришлым и коренным населением, взаимобмену формами ведения хозяйства, быта, взаимобмену элементами культур;
- обеспечивала освоение природных богатств региона (дары водоемов и лесов).

Стоит отметить, что внутренняя миграция играла главную роль в освоении и заселении территории Среднего Прииртышья в XVII–XVIII вв.

Рассматривая формирование сельских поселений Западной Сибири, А.И. Татарникова отмечает, что ряд населенных пунктов в XVIII веке возник в рамках принудительной правительственной колонизации. Например, при строительстве металлургических предприятий на Алтае или строительстве пограничных линий требовались дополнительные рабочие руки. А при строительстве Московско-Сибирского тракта в обязанности крестьян вошел контроль за состоянием отдельных участков дороги. Основу населения притрактовой полосы составляли ссыльные крестьяне, которые находились в зоне особого внимания местной военной администрации (Татарникова, 2013: 58).

Содержание Московско-Сибирского тракта также оказало влияние на формирование сельской поселенческой сети Среднего Прииртышья. На территории современной Омской области тракт пересекал такие районы, как Большееуковский, Знаменский, Тарский, Большереченский и Муромцевский. Вдоль тракта были основаны ямы (специальные поселения), в которых размещались дома для отдыха проезжающих, помещения для ямщиков, помещения для содержания и кормления лошадей. Также вдоль тракта начинают заселяться новые участки и растет численность уже

существующих поселений. Так на карте области появились деревни Завьялово, Авяк, Чаунино, Чебаклы, Фирстово, Рыбина, Становка и другие. Названные деревни стали результатом в первую очередь внутренней миграции населения. Однако их численность росла также за счет вольноприходящих и опальных людей (Расташанский, 2004: 13). Строительство и содержание тракта стало дополнительной нагрузкой для крестьян: они должны были поставлять лошадей, перевозить грузы, ремонтировать дорогу. Но вместе с тем прикрактовые деревни получили дополнительный импульс для развития. В первую очередь крестьяне стали торговать ремесленными изделиями и заниматься извозом на собственных лошадях. Например, крестьяне деревень Юрлагино и Копейкино изготавливали оглобли и дуги, а в Завьялово успешно развивалось кузнечное и слесарное ремесло (Костина, 2004: 44). В 1812 году в Такмыкской слободе насчитывалось 95 ямщиков (Долгушин, 1998: 24). Однако сильная заболоченность территории и ежегодные весенние подтопления дороги привели к необходимости проложить новую дорогу, которая прошла через Тюкалу и Крутинку (через Абацкую степь). Этот факт вызвал два процесса: с одной стороны, поселения, оказавшиеся в стороне от тракта, утратили дополнительные возможности для развития (в том числе и г. Тара), а с другой – активнее начинает развиваться западная часть современной Омской области. Причем жители бывших прикрактовых поселений охотно переселяются на линию новой дороги. Это крестьяне из Викуловской и Аевской слободы, Такмыкской слободы, Ложниковского и Знаменского (бывшая деревня Изюцкая) погостов. Например, выборным старостой Тюкалинской слободы (бывший Тюкалинский станец) стал выходец из Аевской слободы Яков Сокольников, а Афанасий Гонохов – также житель Аевской слободы, переселившись на речку Крутую основал Крутинку (Костина, 2004: 44). Государство призывало крестьян переселяться вдоль вновь проложенной дороги. Кроме того, генерал-губернатором был издан указ, согласно которому назначенные для руководства расселением офицеры были обязаны селить крестьян деревнями и отводить земли под дворовые строения по 55 сажень (Расташанский, 2004: 15). Таким образом, можно сделать вывод, что власть стремилась полностью контролировать заселение новых территорий и обеспечивать работу тракта всем необходимым. Это подтверждает следующий факт, который приводит в своем исследовании А.Д. Колесников: «Командующий линии при известии о самовольных переездах крестьян писал в губернскую канцелярию, чтоб крестьяне впредь по одиночке и по своему произволу не селились, а селились слободами и деревнями и то с позволения воеводы и управителя...» (Колесников, 1999: 42). Иногда крестьян возвращали на прежнее место жительства, но если они успевали построить дом, то, чаще всего, оставляли на новом месте.

Прикрактовая территория быстро осваивается: на карте появляются такие деревни как Поспелова, Елесина, Огрызкова, Чугунлы, Калегаяева и другие. А затем крестьяне из прикрактовых деревень начинают осваивать свободные близлежащие земли и новые поселения появляются все дальше от Сибирского тракта. Так на берегу реки Оши появляются деревни Солдатка и Островная. Если проанализировать современную карту сельских поселений Омской области, то можно увидеть деревни с одинаковыми названиями, расположенные в разных районах области. Это объясняется тем, что основатели этих деревень были выходцами из одного поселения. В 1796 году из-за постоянно затопляемой по причине разливов Иртыша деревни Изюк к Сибирскому тракту переселились братья Евгацины и основали село Евгацино. В XIX веке Евгацино получило следующее описание: «... более крупным торговым селом является следующая станция по тракту – село Евгацино. Это центральный пункт торговли жировыми веществами и хлебом для всей южной части Тарского округа. Общий оборот торговли села достигает солидной суммы – 450 тысяч рублей... Здесь бывает значительная Иоанно-Златоустовская ярмарка с 13 по 16 ноября, значителен салотопный завод Калижниковых с оборотом свыше 60 тысяч рублей» (Долгушин, 1998: 16). На территории современного Большеуковского района появляются деревни Шорина, основанная крестьянами из прикрактовой деревни Становка; деревня Валохина, основанная переселенцами Зудиловой Подставы; деревни Поспелова, Чугунлинская, Верхнеульская были заселены выходцами из деревни Решетниковой (Зензин, 2018: 16).

В отличие от XVII и первой половины XVIII века, во второй половине XVIII и начале XIX веков акцент при заселении территории Среднего Прииртышья был сделан на распашку новых земель, пригодных для заведения пашни. В поисках новых плодородных земель крестьяне Тарского уезда основывают деревни Ингалы, Карасук, Могильная, Хохлова, Хомутинская, Козина, Чинякина, Шипицына. В 1780-е годы несколько татарских семей из Усть-Тары поселились на западный берег Иртыша и основали деревню Берняжку, которая стала центром Аялынской волости с компактным проживанием татарского населения. Тогда же на карте появляются деревни Большие Мурлы, Тусказань, Черналы, Казатово, Уленкуль, Каиркуль, Яланкуль и другие татарские деревни, а также русские поселения Гущино, Рыбино, Сухо-Карасук, Русиново (Долгушин, 1998: 15).

В конце XVIII века начинается заселение верховья реки Тары, освоение берегов реки Уй и продвижение вглубь тайги (север современной Омской области). Кроме особенностей природно-климатических условий, север Омской области отличался тем, что здесь располагались татарские юрты. И при заселении территории необходимо было найти с местным населением компромисс. Отношения русских переселенцев и местных сибирских татар строились по-разному. Чаще всего

имело место взаимообогащение культур, обмен способами ведения быта и хозяйства. Но возникали и конфликтные ситуации. Например, при основании деревни Бакшеевой вблизи Аевских юрт со стороны татар начали поступать жалобы. В ответ на жалобы Тобольская администрация запретила крестьянам заниматься промыслами в татарских угодьях (Колесников, 1999: 71). Государство держало на особом контроле заселение таежных районов, в том числе и из-за возможных социальных конфликтов среди местного населения и переселенцев. В это время на карте появляются такие деревни, как Тевризская, Седельникова, Утьма, Петрова, Шиштомак, Петелина, Кузнецова, Дубровина, Тимофеевка, Рагозина, Львовка и другие.

Еще одним направлением государственной политики как фактора формирования сельской поселенческой сети на территории современной Омской области в XVIII веке было расселение здесь ссыльных. Начиная с 1762 года ссыльных было разрешено селить по Иртышской линии от Омской до Усть-Каменогорской крепости. В первую очередь их подселяли в форпосты и станицы, но в отдельных случаях ссыльные основывали самостоятельные поселения. Например, между Ачаирским форпостом и Изьлбашской станицей была основана деревня Соснина (после строительства церкви во имя Покрова переименована в Покровское), а южнее Черлакского форпоста было основано село Николаевское (Колесников, 1999: 47). Ссыльных зачисляли в крестьяне или в казаки. Также были основаны деревни Баженова, Нагибина, Саргатская, Круянская, Нижнеомская.

Большой поток ссыльных направлялся в Тарский уезд. После подавления польского восстания в 1863 году сюда прибыли ссыльные поляки Першукевич, Сапага, Татаржицкий, Аржаковский и другие. Часть поляков вернулась на родину после закона 1882 года, часть осталась в Сибири. Некоторые, побывав на родине, вернулись в Тарский уезд. Например, Григорий Козьма, отбывавший ссылку в Колосовке, после закона об освобождении вместе с сыновьями отправился на родину. Но через некоторое время было принято решение вернуться в Сибирь. Здесь он основал поселок Поляки на берегу реки Большой Нягов (Костина, 2004: 48).

Новый этап государственной политики в процессе формирования сети сельских поселений Западной Сибири начинается с середины XIX века, когда в действии проявила себя реформа В.Д. Киселева. Для решения проблемы малоземелья государственных крестьян и организации переселения было необходимо определить многоземельные территории. В изучаемых территориальных рамках к таковым были отнесены следующие волости: Кулачинская, Чернолуцкая и Тюкалинская в Омском уезде, Нижне-Колосовская и Бергамакская в Тарском уезде.

Получить разрешение на государственное переселение крестьянину было довольно трудно, поэтому в заселении Сибири в целом и Среднего Прииртышья в частности возрастает роль самовольного крестьянского переселения. Разрешение на переселение выдавалось преимущественно крепким домохозяйствам, поскольку государство имело определенный интерес в освоении региона и развитии здесь сельского хозяйства. Самовольное переселение было представлено прежде всего маломощными семьями (Дорофеев, 2009: 95). Так, во второй половине XIX на карте Среднего Прииртышья появляется ряд новых сельских поселений, основанных преимущественно вольными переселенцами. При этом роль административного контроля переселенческого движения возросла. Всего с 1862 по 1873 гг. в Западную Сибирь проследовало 2800 семей, самовольно переселившихся из Европейской России (Татарникова, 2013: 72). Основной поток переселенцев на территорию современной Омской области был представлен переселенцами из Черниговской, Воронежской, Тамбовской, Орловской, Владимирской, Пензенской, Смоленской, Псковской, Пермской, Вятской, Казанской, Уфимской, Курской губерний. Ими были основаны деревни Кандратьева, Карбыза, Тармаклы, Малинина, Бакмак, Тамочная, Колобова, Плотбище, Калтырка, Курганная, Ленева, Большая Окуневка, Новая Солдатка, Кукушкина, Михайловка-Обетованная и другие. В 1852–1853 годах в Тарском уезде было водворено 1116 мужских душ, в 1853 году в Нижне-Колосовской волости водворено 1795 мужских душ, в Бергамакской – 2830 (Колесников, 1999: 77). Вновь прибывших старались расселять по всей территории выбранных волостей, поэтому на карте всех районов современной Омской области имеются поселения, основанные в середине XIX века. Переселенцы не только основывали новые деревни, но и подселялись в уже существующие. При этом они, как правило, основывали самостоятельные улицы или компактно селились возле старых деревень. Например, переселенцы из Курской губернии получили участок заимки Зубова и основали деревню Владимировка (ныне Колосовский район). В 1840–1850-е годы крестьян из европейской части России подселили в деревню Воровскую (бывший форпост Воровской, а позже деревню переименовали в Любино), в результате этого на карте появились три новые деревни. Самую старую деревню, расположенную на месте форпоста, переименовали в деревню Старожилы; поселение, основанное выходцами из Воронежской губернии, назвали Митрофановское или Москали. Деревню, основанную выходцами из Киевской, Черниговской и Полтавской губерний – Софийское или Любино-Малороссы (Фатеев, 1997: 14).

Однако взгляды крестьян и государственной власти на переселение расходились. Крестьяне видели в Сибири возможности для заведения пашни, что стало особенно актуальным в условиях возрастающего малоземелья в центральных губерниях России после отмены крепостного права. Этот факт выступал одним из мотивов вовлечения их в переселенческое движение. Государственная власть

видела в крестьянах источник дополнительного увеличения казны за счет сбора податей и возможность осваивать новые земли. Поэтому на местные власти возлагались обязанности не только следить за обустройством переселенцев на новом месте, но и оказывать им всяческое содействие.

В конце XIX – начале XX века число сельских поселений на рассматриваемой территории существенно возрастает. При этом роль государства в данном процессе усиливается. Так, в 1896 году для заведования переселенческим делом в составе Министерства внутренних дел было создано Переселенческое управление, главной задачей которого становится организация переселений за Урал на малозаселенные территории. Переселенческому управлению предписывалось осуществлять предварительное изучение районов, пригодных для переселения. Руководить выдачей разрешений на переселение. Осуществлять общее руководство переселенческим процессом, а также заниматься вопросами устройства переселенцев на местах. Данная мера была призвана урегулировать процесс переселения в Сибирь и обустройство здесь переселенцев.

К концу XIX века меняется вектор заселения территории Западной Сибири. Если до середины 1890-х гг. переселенческие участки выделялись в лесостепной полосе, то теперь они смещаются в зону тайги и степей (то есть севернее и южнее), которые раньше рассматривались как земли для вольной колонизации (Татарникова, 2013: 73). В результате реализации данной правительственной меры начинается новый виток освоения и заселения северных районов современной Омской области (Тарского, Тевризского, Усть-Ишимского). Следует учитывать, что заселение таежной и подтаежной зоны имеет свои особенности и требует больших усилий как со стороны переселенцев, так и со стороны государства. В связи с этим при заселении урманов Тарского округа губернские власти оказывали всяческое содействие переселенцам: обустроивали пути сообщения и мельницы за счет отпускаемых ссуд, способствовали обеспечению переселенцев необходимыми предметами крестьянского быта и хозяйства (Татарникова, 2013: 75). По сведениям А.И. Татарниковой, в 1897 году в таежную часть Тарского округа было водворено 3223 переселенца. При выборе места водворения переселенцев государство отдавало приоритет уже существующим поселениям, стараясь сделать из них крепкие в хозяйственном отношении пункты, опоры дальнейшего освоения территории (Татарникова, 2013: 75).

Еще одним фактором, повлиявшим на формирование сельской поселенческой сети на территории современной Омской области в конце XIX – начале XX века, стало строительство Сибирской железной дороги. Государству было необходимо регламентировать не только вопрос основания вдоль дороги новых поселений, но и вопрос в отношении уже существующих сел, деревень и заимок. Так на карте Омской области появился новый тип поселений – станция (например, Любинская, Марьяновка, Исилькуль, Называевская). Поселения, возникающие вдоль железной дороги, развиваются значительно быстрее остальных. Во-первых, они располагались в экономически благоприятной зоне, во-вторых, государство было заинтересовано в их развитии. В 1911 году на станции Любинская был построен железнодорожный вокзал, в 1912 году от деревни Красный Яр до Любинской проложили водопровод и поставили кирпичную водонапорную башню для заправки водой паровозов. Крестьяне, ремесленники и мелкие торговцы в поисках выгоды начинают переселяться к дороге, основывая новые деревни. Так на карте современного Любинского района появилась деревня Алексеевка, основанная Артемием Егоровичем Усольцевым. В этой деревне он держал свою лавку (Фатеев, 1997: 33). Водонапорная башня в Марьяновке появилась в 1896 году (Саньков, 1994: 23). Местные власти не препятствовали внутреннему переселению, так как оно решало две главные задачи: обеспечивало деятельность железной дороги и способствовало снижению плотности населения в уже существующих деревнях, а значит, и частично решало проблему сокращения земельных наделов. С.Ю. Витте так определял одну из ролей железной дороги: она должна была обеспечить Сибири «...главнейшие условия для развития сельскохозяйственной производительности, именно рынки сбыта и приток рабочей силы, открывая вместе с тем спокойный и верный путь государству к разрешению одной из наиболее трудных задач – к прочному устройству экономического быта малоземельного крестьянского населения внутренних губерний Европейской России» (цит. по: Чуркин, 2006: 172).

Вместе с этим строительство Сибирской железной дороги повлекло за собой и исчезновение части поселений. Это связано с тем, что железнодорожное полотно проходило через огороды, пашни и пастбища, вынуждая жителей переселяться вглубь территории, подальше от дороги. Например, на территории современного Марьяновского района дорога прошла через казачий поселок Курганский, и курганские казаки начали переселяться севернее. Так на карте появились два поселения: Старая Курганка и Новая Курганка (Саньков, 1994: 22).

Основной поток «внешних» переселенцев конца XIX – начала XX века расселяется на территории степных и лесостепных районов современной Омской области: Марьяновского, Одесского, Исилькульского, Полтавского, Черлакского, Павлоградского, Называевского и других районов. Этому способствовало не только строительство железной дороги, но и наличие значительного фонда свободных и пригодных для ведения хозяйства земель степной и лесостепной зоны. Например, в краеведческой литературе по Марьяновскому району приводятся воспоминания Андрея Абрамовича Зинченко и Петра Прокофьевича Пономаренко. Андрей Абрамович вспоминает,

что его дед Павел прибыл с Харьковщины. По железной дороге удалось доехать до Петропавловска, поскольку дальше дорога была не готова. Переселенцы, сделав телеги с деревянными осями, приехали в 1895 году на новое место жительства в Боголюбовку. Здесь уже было выкопано три глубоких казенных колодца. Вместе с Зинченко в новой деревне обосновались Павленко, Дмитриенко, Лещина. Примерно в это же время в соседнюю деревню Михайловка с Брянщины приехал дед Петра Прокофьевича Иван Кузьмич Пономаренко вместе с женой и четырьмя сыновьями. Семья получила 75 десятин земли: по 15 десятин на мужскую душу (Саньков, 1994: 32).

Ведущий специалист в области изучения истории освоения и заселения территории современной Омской области А.Д. Колесников так описывает появление на карте рабочего поселка Полтавка: «В начале лета 1895 года к озеру Сары-Куль прибыл конный обоз из украинский фур и киргизских двуколок. ... Мужики во главе с землемером обходили границы земельной дачи, лопатами вырубали дерн, измеряли мощность черноземного слоя. Некоторые даже пробовали на зуб, не солоношна ли земля. Лошади, быки, коровы с охотой поедали сочные степные травы. Земельным участком прибывшие остались довольны и подписали акт о приеме. На первом съезде решили будущий поселок назвать в память о покинутой родине Полтавкой» (Колесников, 1995: 4). К 1914 году территория современного Полтавского района была практически полностью заселена выходцами из Черниговской, Полтавской и Харьковской губерний: на карте появились такие населенные пункты, как Москаленки, Еремеевка, Васютино, Новоцарицыно, Вольное, Городище, Украинка, Ольгино и другие. Карта современного Называевского района пополнилась такими пунктами, как Муравьевка, Покровка, Богодуховка, Дурбет, Лебедки, Нахимовка, Соколовка, Калмацкое, Елизаветинка, Марковка, Ветлинка, Николаевка, Земляное, Носовка, Ефимовка, Мариинка, Водяное, Гагаринка, Кабаново, Кочковатка, Катковка, Ерасовка, Назаровка, Данково, Милютинно, Ростовка, Станкевичи, Бакот, Моховое, Козловка и другими (Куроедов, 1998: 17). Они были основаны переселенцами из нечерноземных губерний, из Украины и Белоруссии. Выходцы из Украины основали на территории современного Одесского района поселения Благодаровка, Новая Одесса (ныне село Одесское), Белостокский, Харитоновка, Лукьяновка, Генераловка, Косяковка и другие (Плотников, 2004: 19-20). В конце XIX века на территории современного Знаменского района были основаны поселения Никольск, Уваровка, Якушино, Липовка, Тузаклы, Айлинка, Новопокровка, Новоягодное, Ларионовка, Таборы, Тайга, Кукса, Курган и другие (Костина, 2004: 51). На рубеже XIX – XX веков на карте современного Большеуковского района появились деревни Еланка, Хмелевка, Баламбашка, Листвяжная, Крапивная, Абакшиха, Черноусова, Осинная (Расташанский, 2004: 33-34). Следует отметить, что, несмотря на отсутствие в таежных районах Омского Прииртышья железной дороги, интенсивность их заселения не снизилась.

На рубеже XIX – XX вв. когда в Сибири еще не ощущался дефицит земли и поток переселенцев только нарастал, они имели возможность выбрать себе надел, оценив все его проблемы и преимущества. Местные власти не препятствовали такому поведению, вероятно, по двум причинам: во-первых, чтобы не создавать конфликтных ситуаций и не провоцировать переселенцев возвращаться назад, и, во-вторых, чтобы создавать условия для максимального применения переселенцами имеющегося у них опыта хозяйственной деятельности. Приведем несколько примеров. В 1893–1894 годах на территорию современного Щербакульского района прибыли переселенцы из Поволжья (поволжские немцы). Для расселения им предложили Привальный участок. Однако он переселенцам не понравился из-за отсутствия водного источника. Они выбрали берег озера Кос-Куль и основали деревню Александровку (Колесников, 1993: 23). А в 1895 году вблизи Александровки также выходцами из Поволжья были основаны немецкие деревни Красноярка, Поповка, Сосновка. В 1904 году на территорию современного Полтавского района прибыли крестьяне из предднепровских деревень Еремеевки и Москаленки. Хорошо изучив местные условия и землю, они выбрали места для расселения, где была основана деревня Новоцарицыно (Колесников, 1995: 43).

Кроме вопросов, связанных с наделением земель, перед переселенцами и местными властями стоял вопрос урегулирования отношений с местным населением. И если старожилы, боясь потерять земли, чаще всего легко соглашались на водворение в их деревню переселенцев, то сибирские татары (в таежных районах) и казахи (в степных районах) часто конфликтовали с новоселами. Например, казахи, проживающие на территории современного Полтавского района, неоднократно жаловались, что местные власти ущемляют их при нарезке участков для переселенцев. И если в 1893–1899 годах участки для переселенцев отводились с согласия аульных старшин и на кибитку оставляли до 170 десятин земли, то позже размер земли сократили до 100 десятин, а с 1906 года – до 15 десятин на мужскую душу (Колесников, 1995: 12-13). Одной из главных задач, стоящих перед местной властью в отношении казахского населения, был перевод их на оседлый образ жизни. В результате такой политики часть казахов переселилась на другие территории, а с карты области исчезла большая часть аулов. Но имели место и положительные моменты. Например, переселенцы с Украины, основатели деревень на территории современного Одесского района, строили свои землянки по образцу казахских, лопатами нарезая земляные пласты (Плотников, 2004: 14). А часть казахов основали постоянные поселения. Так, в 1914 году в Омскую временную комиссию по переселению от казахов –

кибитковладельцев аксакальства Джебея Кеменгерова поступило прошение о наделении их земельными участками для перехода к оседлому образу жизни (Плотников, 2004: 26).

Начало XX века тесно связано реализацией столыпинских аграрных преобразований, что отразилось и на формировании сельской поселенческой сети на территории современной Омской области в дореволюционный период. Усилившийся поток переселенцев и дальнейшее оформление законодательства в области переселения привели к расширению сети сельских поселений в изучаемых границах и формированию нового рисунка поселенческой сети. Именно в рамках реализации данных преобразований на карте сельских поселений появляются хутора и отруба. Например, на территории современного Любинского района к 1910 году насчитывалось 18 хуторов (Фатеев, 1997: 22), появление которых стало результатом как внутренней миграции (в первую очередь, крестьяне переселялись из таежных территорий Тарского уезда так называемых урманов), так и переселения из европейской части России. Одна из причин появления хуторов – истощение земельного фонда. И если в конце XIX – начале XX веков под поселения отводятся большие участки, то после 1906 г. акцент сделан на отведение наделов под хутора. Например, в 1913 году на территории современного Полтавского района возникло 23 населенных пункта, из них половина хутора; в 1914 году – 103 населенных пункта, преимущественно хутора и малодворные поселения (Колесников, 1995: 48). Земли под хутора и отруба выделялись, главным образом из резервного фонда. Например, на территории современного Полтавского района были образованы 42 участка под названием Бельдеж, 23 участка – Кожа-Бей-Газы, 11 участков – Кусемис, 12 участков – Ащи-Куль и ряд других. Эти участки начинают выделяться под хутора. Однако переселенцы предпочитали селиться в деревнях или основывать свои деревни (Колесников, 1995: 50). Это объясняется и особенностями славянского менталитета, и незнакомыми условиями, в которых приходилось начинать вести хозяйство. Однако, начиная с 1911 года, в условиях дефицита свободных земель крестьяне начинают селиться на хуторах. Так, на карте появляются хутора Бельдеж 33, Бельдеж 32 и другие. В 1920 году на территории современного Полтавского района насчитывалось 132 хутора и однодворных поселения (односелья). На 24 хуторах было записано по одной семье, на 11 – по две семьи, на 18 – по три и четыре семьи, на остальных – по пять – девять семей (Колесников, 1995: 52). На территории современного Одесского района возникли однодворные хутора Пасальский и Гонбинский, двух – четырехдворные: Лебяжский, Вольский, Койболганский, Оразгул, Джарычный (Плотников, 2004: 60). Хутор Гофнунгсталь на территории современного Исилькульского района был основан немцами переселенцами из Херсонской губернии (Гензель и др., 2016: 8). Немало хуторов было и в таежных районах Среднего Прииртышья. Следует отметить, что проблема истощения земельного фонда, удобного для ведения хозяйства, затронула как степные и лесостепные районы, так и таежные районы. Это выразилось в том числе и в сокращении 15-десятичной нормы земельного надела. Крестьяне часто обращались с прошениями об увеличении земельных наделов, но эти прошения не удовлетворялись. Например, крестьяне Аевской волости Тарского уезда на жалобу о несоблюдении 15-десятичной нормы земельного надела получили следующий ответ: «... Что касается ходатайства тех же крестьян об увеличении надела до 15-десятичной нормы, то, как видно, крестьяне Аевской слободы наделены 11,33 десятин удобной земли, вполне обеспечивающей быт крестьян означенного селения, а посему нет необходимости в увеличении надела до 15-десятичной нормы, в виду чего ходатайство об этом следует отклонить» (Костина, 2004: 53).

5. Заключение

Таким образом, формирование сельской поселенческой сети на территории Среднего Прииртышья в дореволюционный период было обусловлено двумя самостоятельными и в то же время взаимообусловленными процессами: государственной политикой и вольной крестьянской колонизацией.

Государство регулировало направления переселенческого движения и тем самым определяло векторы заселения территории. Сельские поселения на карте Среднего Прииртышья появлялись в результате органичного сочетания как правительственной, так и вольной колонизации. Это обеспечило разнообразие поселений на рассматриваемой территории и формирование здесь особого колорита. В различные хронологические отрезки времени сочетание правительственной и вольной колонизации существенно отличалось. Так, на первом этапе освоения и заселения Западной Сибири в целом и Среднего Прииртышья в частности (конец XVI – начало XVIII вв.) преобладала вольная колонизация, а во второй половине XIX века правительственный контроль за процессом переселения был ужесточен. Следует отметить, что государство не только контролировало переселенцев, но и оказывало всяческое содействие их обустройству на новых местах.

Особенно тесно государственная политика и вольная крестьянская колонизация пересекаются в конце XIX – начале XX веков. Это связано с несколькими обстоятельствами: строительство Сибирской железной дороги, неурожай 1891–1892 годов, изменение законодательства в области переселенческой политики. В этот период на земли Среднего Прииртышья прибывают как легальные переселенцы, так и крестьяне самовольцы. В обязанности местной власти входила организация помощи переселенцам в их обустройстве на местах.

В начале XX века сельская поселенческая сеть на территории современной Омской области в общем виде была сформирована и включала в себя как многодворные, так и малодворные (хутора, заимки) поселения.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00891, <https://rscf.ru/project/23-28-00891/> на базе ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина».

Литература

Азарова и др., 2008 – Азарова Л.В., Костюк И.А., Новиков С.В. и др. Новейшая история социально-экономического и политического развития районов Омской области. Степная зона. Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2008. 446 с.

Гензель и др., 2016 – Гензель Г.Р., Ковлягина Т.В., Бурлачко И.П. и др. Один из малых городов России. Иссилькулю 120 лет. Омск: ООО «Омскбланкиздат», 2016. 400 с.

Долгушин, 1998 – Долгушин А.П. Сказание о Большеречье. Омск: Омское книжное издательство, 1998. 192 с.

Дорофеев, 2009 – Дорофеев М.В. Поземельные отношения крестьян (переселенцы и старожилы на Алтае в 1880-х гг.) // *Вестник Томского государственного университета*. 2009. № 322. С. 95-98.

Зверев, Татарникова, 2005 – Зверев В.А., Татарникова А.И. Развитие сельской поселенческой сети Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века: историография темы / *Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв.: сборник научных трудов: к 60-летию профессора В.А. Скубневского*. Барнаул, 2005. С. 92 – 105.

Зензин, 2018 – Зензин Е.П. Атлас истории Большеуковского района. Омск, 2018. 96 с.

Колесников, 1993 – Колесников А.Д. Щербакулю 100 лет. Очерки истории. Омск, 1993. 216 с.

Колесников, 1995 – Колесников А.Д. Полтавка Сибирская. Очерки истории района. Омск: ИПК «Омич», 1995. 200 с.

Колесников, 1999 – Колесников А.Д. Омская пашня. Омск, 1999. 106 с.

Костина, 2004 – Костина Т.Г. Здесь Родины моей начало. История Знаменского района. Омск: ОГУП «Омская областная типография», 2004. 238 с.

Кротт, 2011 – Кротт И.И. Краеведение, новая локальная история и регионалистика: к вопросу о предметных полномочиях основных направлений региональных исследований / *Краеведение как феномен провинциальной культуры: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Андрея Федоровича Палашенкова (1886 – 1971)*. Омск, 2011. С. 73-78.

Куроедов, 1998 – Куроедов М.В. История Называевска и Называевского района. Омск: Издатель-полиграфист, 1998. 228 с.

Ледров, 2015 – Ледров С.М. Об итогах изучения процесса формирования сельской поселенческой сети на территории Спасского района Нижегородской области в XVII веке // *Нижегородский край в истории России (памяти профессора Н.Ф. Филатова): материалы IV научной конференции*, Балахна, 29 апреля 2015 года. Балахна, 2015. С. 85 – 91.

Мазур, 2003 – Мазур Л.Н. Уральская деревня в 1930-е – 1980-е годы: основные тенденции развития системы расселения // *Вестник Российского гуманитарного научного фонда*. 2003. № 4(33). С. 14-30.

Малеев, Санжиева, 2014 – Малеев Н.Г., Санжиева Т.Е. Формирование сельской поселенческой системы в Прибайкалье // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. Электронный журнал. 2014. № 2.

Маловичко, Румянцева, 2016 – Маловичко С.И., Румянцева М.Ф. Локальная история и историческое краеведение: проблема определения дисциплинарного статуса / *Методология и методы изучения региональной истории: Центральное Поволжье в глокализационном измерении: материалы научного семинара*. Казань, 2016. С. 3-22.

Маслов, 2006 – Прими поклон, село Ложниково. Ред. Маслов Н. Омск: Типография «Полиграф», 2006. 248 с.

Плотников, 2004 – Плотников Ю. Жизнь и судьба. Омск, 2004. 256 с.

Расташанский, 2004 – Расташанский Ф.К. Земля при Аеве. Омск: Омская областная типография, 2004. 228 с.

Саньков, 1994 – Саньков М. Марьяновский меридиан. Очерки истории района. Омск: ИПК «Омич», 1994. 190 с.

Татарникова, 2013 – Татарникова А.И. Сеть сельских поселений Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века: масштабы и социальное развитие. Тобольск: ТХНС УрО РАН, 2013. 236 с.

Татарникова, 2019 – *Татарникова А.И.* Населенные пункты Тобольской губернии: административный и самовольный способы образования и особенности развития во второй половине XIX – начале XX вв. // *Genesis: исторические исследования.* 2019. № 1. С. 17-27.

Татарникова, Чуркин, 2020 – *Татарникова А.И., Чуркин М.К.* Аграрная колонизация Западной Сибири и Степного края в общественно-политическом дискурсе второй половины XIX – начала XX вв. // *Genesis: исторические исследования.* 2020. № 1. С. 1-9.

Фатеев, 1997 – *Фатеев В.* Здравствуй, Любинский. Омск, 1997. 230 с.

Хорохордин, 2021a – *Хорохордин Г.С.* Применение картографических материалов конца XIX – начала XX в. при характеристике процесса развития сельской поселенческой сети Томского уезда Томской губернии // *Вестник Томского государственного университета.* История. 2021. № 70. С. 144-151.

Хорохордин, 2021b – *Хорохордин Г.С.* Развитие сухопутной транспортной системы сельской поселенческой сети Томского округа-уезда во второй половине XIX – первой четверти XX в. // *Известия Алтайского государственного университета.* 2021. № 6(122). С. 56-61.

Чуркин, 2006 – *Чуркин М.К.* Переселения крестьян черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006. 376 с.

Tatarnikova, 2022 – *Tatarnikova A.I.* The Network of Rural Settlements of the Tobolsk Okrug/Uyezd in the Second Half of the 19th – First Third of the 20th Centuries: Scale and Infrastructure // *Bylye gody.* 2022. 17(3): 1227-1236.

References

Azarova i dr., 2008 – *Azarova, L.V., Kostyuk, I.A., Novikov, S.V. i dr.* (2016). Noveishaya istoriya sotsial'no-ekonomicheskogo i politicheskogo razvitiya raionov Omskoi oblasti. Stepnaya zona [The latest history of the socio-economic and political development of the regions of the Omsk region. Steppe zone]. Омск, 446 p. [in Russian]

Churkin, 2006 – *Churkin, M.K.* (2006). Pereseleniya krest'yan chernozemnogo tsentra Evropeiskoi Rossii v Zapadnyu Sibir' vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.: determiniruyushchie faktory migratsionnoi mobil'nosti i adaptatsii [Resettlement of Peasants from the Black Earth Center of European Russia to Western Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries: determining factors of migration mobility and adaptation]. Омск, 376 p. [in Russian]

Dolgushin, 1998 – *Dolgushin, A.P.* (1998). Skazanie o Bol'sherech'e [The legend of Bolshereche]. Омск, 192 p. [in Russian]

Dorofeev, 2009 – *Dorofeev, M.V.* (2009). Pozemel'nye otnosheniya krest'yan (pereselentsy i starozhily na Altae v 1880-kh gg.) [Land relations of peasants (settlers and old-timers in Altai in the 1880s)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta.* 322: 95-98 [in Russian]

Fateev, 1997 – *Fateev, V.* (1997). Zdravstvui, Lyubinskii [Hello Lubinsky]. Омск, 230 p. [in Russian]

Genzel' i dr., 2016 – *Genzel', G.R., Kovlyagina, T.V., Burlachko, I.P. i dr.* (2016). Odin iz mal'nykh gorodov Rossii. Issil'kulyu 120 let [One of the small towns in Russia. Issilkul is 120 years old]. Омск, 400 p. [in Russian]

Khorokhordin, 2021a – *Khorokhordin, G.S.* (2021). Primenenie kartograficheskikh materialov kontsa XIX – nachala XX v. pri kharakteristike protsessa razvitiya sel'skoi poselencheskoi seti Tomskogo uezda Tomskoi gubernii [The use of cartographic materials of the late XIX – early XX centuries when characterizing the process of development of the rural settlement network of the Tomsk district of the Tomsk province]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta.* Istoriya. 70: 144-151. [in Russian]

Khorokhordin, 2021b – *Khorokhordin, G.S.* (2021). Razvitie sukhoputnoi transportnoi sistemy sel'skoi poselencheskoi seti Tomskogo okruga-uezda vo vtoroi polovine XIX – pervoi chetverti XX v. [Development of the overland transport system of the rural settlement network of the Tomsk district-county in the second half of the 19th – first quarter of the 20th centuries]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta.* 6(122): 56-61 [in Russian]

Kolesnikov, 1993 – *Kolesnikov, A.D.* (1993). Shcherbakulyu 100 let. Ocherki istorii [Shcherbakul is 100 years old. History essays]. Омск, 216 p. [in Russian]

Kolesnikov, 1995 – *Kolesnikov, A.D.* (1995). Poltavka Sibirskaya. Ocherki istorii raiona [Poltava Siberian. Essays on the history of the area]. Омск, 200 p. [in Russian]

Kolesnikov, 1999 – *Kolesnikov, A.D.* (1999). Omskaya pashnya [Omsk arable land]. Омск, 106 p. [in Russian]

Kostina, 2004 – *Kostina, T.G.* (2004). Zdes' Rodiny moei nachalo. Istoriya Znamenskogo raiona [Here is the beginning of my Motherland. History of the Znamensky district]. Омск, 238 p. [in Russian]

Krott, 2011 – *Krott, I.I.* (2011). Kraevedenie, novaya lokal'naya istoriya i regionalistika: k voprosu o predmetnykh polnomochiyakh osnovnykh napravlenii regional'nykh issledovaniy [Regional Studies, New Local History and Regional Studies: On the Question of the Subject Authority of the Main Directions of Regional Studies]. *Kraevedenie kak fenomen provintsial'noi kul'tury: materialy Vserossiiskoi nauchno-*

prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 125-letiyu so dnya rozhdeniya Andreya Fedorovicha Palashenkova (1886 – 1971). Omsk. Pp. 73-78. [in Russian]

Kuroedov, 1998 – Kuroedov, M.V. (1998). Istoriya Nazyvaevska i Nazyvaevskogo raiona [History of Nazyvaevsk and Nazyvaevsky district]. Omsk, 228 p. [in Russian]

Ledrov, 2015 – Ledrov, S.M. (2015). Ob itogakh izucheniya protsessa formirovaniya sel'skoi poselencheskoi seti na territorii Spasskogo raiona Nizhegorodskoi oblasti v XVII veke [On the results of studying the process of formation of a rural settlement network on the territory of the Spassky district of the Nizhny Novgorod region in the 17th century]. *Nizhegorodskii kraj v istorii Rossii (pamyati professora N.F. Filatova): materialy IV nauchnoi konferentsii, Balakhna, 29 aprelya 2015 goda*. Balakhna. Pp. 85-91. [in Russian]

Maleev, Sanzhieva, 2014 – Maleev, N.G., Sanzhieva, T.E. (2014). Formirovanie sel'skoi poselencheskoi sistemy v Pribaikal'e [Formation of a rural settlement system in the Baikal region]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii*. Elektronnyi zhurnal. 2. [in Russian]

Malovichko, Rumyantseva, 2016 – Malovichko, S.I., Rumyantseva, M.F. (2016). Lokal'naya istoriya i istoricheskoe kraevedenie: problema opredeleniya distsiplinarnogo statusa [Local history and local history: the problem of determining the disciplinary status]. *Metodologiya i metody izucheniya regional'noi istorii: Tsentral'noe Povolzh'e v globalizatsionnom izmerenii: materialy nauchnogo seminara*. Kazan'. Pp. 3-22. [in Russian]

Maslov, 2006 – Primi poklon, selo Lozhnikovovo [Take a bow, the village of Lozhnikovovo]. Red. N. Maslov. Omsk, 2006. 248 p. [in Russian]

Mazur, 2003 – Mazur, L.N. (2003). Ural'skaya derevnya v 1930-e – 1980-e gody: osnovnye tendentsii razvitiya sistemy rasseleniya [The Ural village in the 1930s - 1980s: the main trends in the development of the settlement system]. *Vestnik Rossiiskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*. 4(33): 14-30. [in Russian]

Plotnikov, 2004 – Plotnikov, Yu. (2004). Zhizn' i sud'ba [Life and destiny]. Omsk, 256 p. [in Russian]

Rastashanskii, 2004 – Rastashanskii, F.K. (2004). Zemlya pri Aeve [Land under Aev]. Omsk, 228 p. [in Russian]

San'kov, 1994 – San'kov, M. (1994). Mar'yanovskii meridian. Ocherki istorii raiona [Maryanovskiy meridian. Essays on the history of the area]. Omsk, 190 p. [in Russian]

Tatarnikova, 2013 – Tatarnikova, A.I. (2013). Set' sel'skikh poselenii Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka: masshtaby i sotsial'noe razvitie [The network of rural settlements in Western Siberia in the second half of the 19th - early 20th centuries: scale and social development]. Tobol'sk, 236 p. [in Russian]

Tatarnikova, 2019 – Tatarnikova, A.I. (2019). Naseleнные пункты Tobol'skoi gubernii: administrativnyi i samovol'nyi sposoby obrazovaniya i osobennosti razvitiya vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [Settlements of the Tobolsk province: administrative and unauthorized methods of formation and features of development in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. 1: 17-27. [in Russian]

Tatarnikova, 2022 – Tatarnikova, A.I. (2022). The Network of Rural Settlements of the Tobolsk Okrug/Uyezd in the Second Half of the 19th – First Third of the 20th Centuries: Scale and Infrastructure. *Bylye gody*. 17(3): 1227-1236.

Tatarnikova, Churkin, 2020 – Tatarnikova, A.I., Churkin, M.K. (2020). Agrarnaya kolonizatsiya Zapadnoi Sibiri i Stepnogo kraja v obshchestvenno-politicheskom diskurse vtoroi poloviny XIX – nachala XX vv. [Agrarian colonization of Western Siberia and the Steppe region in the socio-political discourse of the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. 1: 1-9. [in Russian].

Zenzin, 2018 – Zenzin, E.P. (2018). Atlas istorii Bol'sheukovskogo raiona [Atlas of the history of the Bolsheukovsky district]. Omsk, 96 p. [in Russian]

Zverev, Tatarnikova, 2005 – Zverev, V.A., Tatarnikova, A.I. (2005). Razvitie sel'skoi poselencheskoi seti Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka: istoriografiya temy [Development of the rural settlement network of Western Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries: the historiography of the topic]. *Sovremennoe istoricheskoe sibirevedenie XIX – nachala XX vv.: sbornik nauchnykh trudov: k 60-letiyu professora V.A. Skubneuskogo*. Barnaul. Pp. 92-105. [in Russian]

Роль государственной политики и вольной колонизации в формировании сельской поселенческой сети Среднего Прииртышья в XVI – начале XX вв. (на материалах современной историографии)

Евгения Валерьевна Соколова ^{а,*}

^а Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, Омск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: lev-15@mail.ru (Е.В. Соколова)

Аннотация. Статья посвящена изучению процесса формирования сельской поселенческой сети Среднего Прииртышья в XVI – начале XX вв. Основное внимание автор уделяет анализу факторов, которые обусловили данный процесс: государственной политике в области освоения и заселения Западной Сибири в целом и Среднего Прииртышья в частности и вольной крестьянской колонизации. В работе выделяются ключевые точки в процессе формирования сельской поселенческой сети: основание тарской и омской крепостей, сооружение укрепительных линий, строительство Московско-Сибирского тракта, отмена крепостного права, строительство Транссибирской магистрали, Столыпинская аграрная реформа и влияние обозначенных факторов на каждой из выделенных точек. В ходе анализа широкого круга краеведческого материала были установлены даты основания сельских поселений, проанализированы географические, природно-климатические и социальные условия возникновения поселений и установлены векторы заселения территории. Автор приходит к выводу об органичном сочетании государственной политики и вольной крестьянской колонизации на протяжении конца XVI–начала XX веков, результатом которой выступает сложившаяся сеть сельских поселений на территории Омской области. На протяжении всего периода заселения территории каждый из выделенных факторов определял свой вектор движения переселенцев и тип основанных поселений (слобода, хутор и другие). В рамках вольной колонизации автор уделяет значительное внимание внутренней крестьянской миграции и показывает ее роль в формировании сети сельских поселений. Сочетание внутренней и внешней колонизации определялось особенностями территории, такими как сочетание таежных, лесостепных и степных районов, исторически сложившимся рисунком расселения коренного населения (первые русские поселенцы, казахи, сибирские татары) наличием крупных водных артерий (реки Иртыш, Тара, Омь, Оша, крупные озера), строительством тракта и железной дороги.

Ключевые слова: Омская область, Среднее Прииртышье, Западная Сибирь, поселенческая сеть, сибирская деревня, переселение.